

Михаил Ходорковский: "Узаконенное" насилие

Мой взгляд на работу нашей правоохранительной Системы и на ощущения человека, попавшего в ее жернова, был бы слишком нетипичным, если бы основывался только на моем личном опыте.

Михаил Ходорковский — не совсем обычный заключенный. Он под «особым контролем». Фото Reuters

Все-таки я — немножко другой заключенный.

Мои приключения проходят под двойным грифом «особый контроль» — это случайно обнаружил мой адвокат Юрий Шмидт в ходе заседания Верховного суда РФ.

И сидел я всегда под этим самым «особым контролем». Аудио-, видео- и человеческим. Бомжей, пришедших в тюрьму отдохнуть от тяжких условий улицы, ко мне в камеру никогда не селили.

То, что я расскажу, — результат непроизвольной работы аналитика (каким неизбежно является руководитель любой крупной предпринимательской структуры), на протяжении почти семи лет постоянно находящегося в гуще борьбы наших правоохранителей как между собой, так и против российских граждан.

Первое и главное, что я понял уже на третий месяц своего тюремного заключения: наши «внешние» представления о милиции, прокуратуре, суде, ФСИН как о неких самостоятельных структурах абсолютно ошибочны. Пока ты не оказался в лапах Системы, ты почти ничего не знаешь о ней.

Система — по сути, единое предприятие, чей бизнес — узаконенное насилие. Предприятие очень крупное, с огромным количеством внутренних конфликтов, столкновений интересов. На этом предприятии трудятся и приличные люди, и подонки — дело не в качестве человеческого материала, а в самих принципах организации Системы.

Система — конвейер гигантского завода, который живет в собственной логике, не подчиняющейся в общем случае внешней корректировке. Если вы стали сырьем для этого конвейера, то на выходе всегда получается автомат Калашникова, то есть обвинительный приговор. Иной результат переработки сырья Системой рассматривается как брак. Поэтому мысль о том, что кто-то в чем-то будет разбираться, опять же в общем случае надо оставить. Вам не дадут просто так уйти только потому, что ваша вина не доказана или не существует. Это — важнейший принцип работы Системы. Ее цель — не установить истину, а решить свою

собственную задачу. Человек – лишь объект, необходимый материал для статотчетности.

Работа конвейера состоит из трех основных этапов.

1. Оперативный этап – отнесение какого-то реального или придуманного факта к преступлению и назначение виновного. Хотя часто бывает в обратном порядке – сначала назначение виновного, а затем поиск того, что можно было бы оформить как преступление.

Расследование экономического преступления (я не об обычной уличной преступности) редко начинается с заявления реального пострадавшего. Обычно событие преступления находят – или изобретают – сами правоохранители. Действительные потерпевшие Системе мешают. Один из очень немногих случаев, когда Система реально отреагировала на заявления обманутых граждан, – «казус Мавроди». Мавроди за организацию финансовой пирамиды общероссийского масштаба получил 4,5 года. Обычный же, средний срок для человека, обвиненного в экономическом преступлении и не признавшего свою вину, сегодня – 10 лет.

2. Следственный этап – оформление бумажек и окончательное согласование роли, отведенной каждому назначенному (справедливо или нет) виновным.

Необходимо отметить, что Система в целом безразлична к конкретным персоналиям и не страдает маниакальной жестокостью. Если в отношении человека нет персонального заказа посадить, то жертва может отдать то, что от него требуют (обычно 90% имущества), и получить условный приговор. Либо даже подставить вместо себя какое-то иное лицо, которое и будет сидеть. Помощь в переоформлении необходимых бумаг будет оказана самой правоохранительной Системой. Она это умеет. Прекращение дела – брак, «частный интерес», Система с этим борется, хотя не всегда успешно.

3. И, наконец, судебный этап – легализация решений, принятых на предыдущих этапах, в ходе судебной процедуры.

Старый анекдот: вопрос судье – «Можете ли вы осудить невиновного?», ответ: «Нет, никогда. Я дам ему условный срок!» – недалеко от истины. Если дело совсем пустое и нет четкого заказа, то суд может назначить условный срок, выпустить «за отсиженным» или даже вернуть дело прокурору. Система отстроена и работает так, что судья, вынесший оправдательный приговор, рискует не только оказаться в ней изгоем, но и получить ярлык «подозрительного» по части коррупции. Для поколения судей, воспитанных самой же Системой и ощущающих себя чиновниками в определенной вертикали скорее, чем вершителями правосудия, это реальный и высокий риск. Поэтому оправдательный приговор (если это не суд присяжных) – из разряда легенд, и ничтожная (0,8%) доля таких приговоров именно отсюда.

Роль ФСИН – исключительно поддерживающая. Может колебаться в диапазоне от поощрительно-индифферентной до активно-пытливой.

В активно-пытливые условия можно попасть, если есть заказ сравнительно высокого (генеральского) уровня, либо в качестве личной услуги одного майора другому, либо если тюремное начальство само хочет чем-то поживиться. Например, квартирой заключенного (наиболее обычный случай).

Система крайне насмешливо относится к закону, поэтому уповать на закон – в общем случае опасная глупость. Однако есть отдельные важные частности.

Наиболее внимательно Система следит за исполнением формальных требований УПК:

– вас могут бить, лишать лекарств и квалифицированного медобслуживания, издеваться грубо или изощренно, но обязательно дадут расписаться за право не свидетельствовать против себя;

– вам запретят приобщить документы, свидетельствующие о вашей невиновности, но остальную макулатуру или липу вручат для ознакомления опять-таки под роспись;

– вы очень часто сможете увидеть и в обвинении, и даже в приговоре слова «в неустановленном месте, в неустановленное время вступил в сговор с неустановленными людьми», но саму эту «филькину грамоту» вам вручить никогда не забудут.

В то же время изъяты при обысках документов в деле, возможно, не будет, а совершенно иные, неизвестно откуда взявшиеся там окажутся, и факт подобного «документооборота» не вызовет на челе судейского чиновника ни тени озабоченности. «Законно и обоснованно» – эти слова, как американское «How do you do», давно потеряли первоначальный смысл.

Из Уголовного кодекса Система внимательна лишь к максимальным срокам наказания. Больше положенного (а «положено» по экономическим статьям «первоходу» до 22 с половиной лет, так как статья 174 («отмывание») присоединяется к почти любой экономической статье и делает вас «особо опасным») не дадут.

Если кто-то думает, что уйти от уголовного наказания в РФ можно только потому, что не было события или состава преступления, этот кто-то – закоренелый идеалист.

Если в статье Уголовного кодекса написано «безвозмездно», а вы купили вещь за миллион и чувствуете себя спокойно, значит, вы плохо информированы. Эксперт (например, сотрудник института МВД или «внештатник» Генпрокуратуры) легко оценит вещь в миллион сто тысяч (или в девятьсот тысяч в зависимости от необходимости), и – внимание! – для уголовного суда ваш миллион будет «безвозмездно»!!! Это не шутка, а правоприменительная практика.

Если в статье Уголовного кодекса написано «против воли акционерного общества», а вы – единственный акционер и полагаете, что иной воли, кроме вашей, у акционерного общества быть не может, – наш «самый гуманный» суд поможет вам изменить ваше глубоко ошибочное представление. На самом деле воля вашей компании определяется не вами и не компанией, а прокурором.

Изменения, внесенные по инициативе президента Медведева в статьи УК о налоговых преступлениях, пока мало затронули интересы рейдерских банд. Они и до этого не очень любили эти статьи – сроки маленькие, «всего» шесть лет. А вот поправка в статью о преюдиции (запрет игнорировать ранее установленные судами фактические обстоятельства) вызвала у них всплеск бешеной ненависти и активный поиск способов проигнорировать новый закон. Под угрозой многомиллиардные взятки и откаты. Особенно с учетом достаточно независимой позиции, последнее время демонстрируемой руководством Высшего арбитражного суда.

Но пока это еще периферия драмы, тем более что и без приговора любой следователь легко обеспечит любого предпринимателя «хотя бы» полутора годами тюрьмы. Ведь те документы, которые вам выдали сами чиновники, в любой момент могут быть признаны незаконными (пример поселка Речник), а если президент страны не вмешается лично, то перепродажа, например, вашего собственного дома может сделать вас «отмывателем». А значит – внимание! – согласно нашему гуманному закону «особо опасным преступником» с перспективой 22 с половиной лет колонии строгого режима.

Вы что думали: снос дома и сопутствующий штраф – это жестоко? Да Юрий Михайлович Лужков гуманист из гуманистов по сравнению с любым из рейдеров в погонах.

Ну и наконец. Хотите по-настоящему рассмешить суд? Сошлитесь на конституционный принцип – презумпцию невиновности. Наша судебная система из этого принципа не исходит. Потому, собственно, в последнее время участились нападки на институт суда присяжных.

Присяжные, как правило, неустраненные разумные сомнения толкуют в соответствии с Конституцией, в пользу подсудимых, а недоказанность вины полагают равной невиновности.

Любой винтик Системы твердо убежден в обратном. Если невиновен – докажи это, причем сидя в тюрьме. И его убежденность каждодневно поддерживается судебной практикой – 0,8% оправданий, чуть больше 20% отмен оправдательных приговоров присяжных.

У судьи «нет оснований не доверять написанному человеком в погонах», а сказанное обычным гражданином есть «способ ухода от ответственности».

Очень интересно, что четкая убежденность большинства судей в вышесказанном коррелирует с правилами преступного мира, где слово «авторитета» гораздо весомее слова «мужика». Это пережиток сословного общества, где слово дворянина ценилось куда выше слова простолюдина.

Судебно-полицейский конвейер ежегодно пожирает достоинство и судьбы сотен тысяч наших сограждан. Попавших в тюрьмы, лишившихся родных и близких или «просто» потерявших свое имущество. Сюда же относятся судьбы действительных потерпевших, невыгодных Системе. Тот, кто попал в жернова, без потерь оттуда не выберется. Конвейер парализует страхом, уничтожает жизненную активность миллионов.

Но этот конвейер не вечен. Хотя бы потому, что он ежегодно порождает многие тысячи людей, ненавидящих Систему.

Речь сегодня уже идет не об экономике, не о падении предпринимательской активности. Вопрос стоит просто и прямо:

– либо Система преступного конвейера будет разрушена, а ее действительно необходимые любой стране части приведены в соответствие с Конституцией; для этого требуются воля и решительные действия высшего политического руководства страны;

– либо ее разрушение произойдет традиционным для России способом – снизу и кровью.

Детонатором взрыва же может стать все что угодно.

С уверенностью можно сказать, что силовой конвейер, подменивший правосудие, – это могилищик современной российской государственности. Потому что он с завидной регулярностью восстанавливает против этой государственности многие тысячи самых активных, разумных и самостоятельных граждан страны. Тех, от чьего выбора зависит в конечном счете судьба государства.

И не надо убаюкивать себя результатами социологических опросов. Инертное большинство часто голосует за власть, особенно в условиях отсутствия демократии. Социальный взрыв (как и социальный прогресс) обеспечивает активное меньшинство – тогда, когда оно не может более терпеть сложившегося порядка вещей. 3% населения, если это его самая активная часть, – критическая масса, необходимая и достаточная для радикальных перемен.

Силовой конвейер с присущей ему грубой методичностью куёт сегодня такое антисистемное меньшинство. Странно, что правящая элита России, кроме ее небольшой разумной части, этого совершенно не боится. Что у нее не срабатывает хотя бы инстинкт самосохранения.

Автор: Михаил Ходорковский © Независимая газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 6143 04.03.2010, 17:36 📌 476
URL: <https://babr24.com/?ADE=84354> Bytes: 12093 / 11964 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Ходорковский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)